

Гу Синьжань огляделась, окинув взглядом окружающих сотрудников.

На лицах всех читалось явное ожидание зрелища, что казалось весьма странным.

Гу Синьжань на миг задумалась, кивнула и, развернувшись, вышла.

Присутствующие опешили: уж слишком легко она ушла! Настоящий уход в разгар событий!

— Ладно, разойдитесь. А ты подготовься ко второму этапу.

— ??? Второй этап? — Человек, только что прошедший пробы, едва успел обрадоваться, как тут же впал в замешательство. — Этот маленький, ничем не примечательный проект — и второй этап? Неужели это действительно необходимо?!

Цинь Цюн взглянула на дверь. Такой легкий уход Гу Синьжань был для нее нехарактерным.

В этот момент дверь снова открылась.

Увидев, что Гу Синьжань вернулась, Цинь Цюн улыбнулась ей.

— Ты... что это?

— Я готова.

Чжэн Ин с интересом посмотрела на нее:

— Ты уверена, что уложишься в три фразы?

— Мне хватит одной, — Гу Синьжань слегка приподняла уголок губ, выражая абсолютную уверенность.

— ???

Гу Синьжань подошла к Цинь Цюн и тихо прошептала:

— Эмоции нужно усилить. Действовать можно, ничего страшного.

— Хорошо.

Гу Синьжань села на стул, немного настроилась и постепенно вошла в роль.

Ее взгляд был пустым, она смотрела прямо перед собой, а на губах играла странная, довольная улыбка, словно она знала что-то, чего другие не понимали.

Цинь Цюн, которая уже работала с ней раньше, знала, что Гу Синьжань быстро входит в роль, поэтому не стала медлить и тоже сосредоточилась.

Она сделала два шага назад, затем резко подошла вперед, грудь ее сильно вздымалась от учащенного дыхания. Она указала на Сяо Сы:

— Тебе что, заняться нечем, вот ты и шляешься? Из-за тебя столько людей тебя ищет! Тебе забавно создавать проблемы?! — почти закричала она.

Окружающие, наблюдавшие за сценой, были шокированы ее напором, и все, как один, затаили дыхание.

Гу Синьжань слегка приподняла бровь, опустила голову и не посмела посмотреть на нее, нервно теребя край стула левой рукой.

— Ты знаешь, сколько времени я потратила на поиски тебя? — Цинь Цюн, разозленная, ткнула ее пальцем в плечо, глаза горели гневом, и казалось, что она вот-вот ударит. — Ты думаешь, у меня полно свободного времени? Что я могу, как ты, не работать, не заниматься делами? Ты еще смеешься? Как ты вообще можешь смеяться? Если бы не ты, мама бы не отправила нас прочь, ты лишила нас семьи, а теперь мы должны заботиться о тебе, на каком основании?! — Цинь Цюн говорила все более возбужденно, с ненавистью швырнула в нее сумку, и вместе с сумкой на пол упал маленький желтый пирожок!

Увидев, что пирожок упал, Гу Синьжань в панике, не обращая внимания на приличия, присела на корточки, чтобы поднять его.

Цинь Цюн схватила ее за запястье:

— Что это?

Когда она разглядела предмет, ее гнев вспыхнул с новой силой.

Гу Синьжань резко вырвала руку, бережно подняла пирожок двумя руками и, увидев, что он испачкался пылью, стала срочно очищать его, то дуя на него, то вытирая одеждой.

— Я что, не даю тебе есть? Или ты голодаешь твое дорогое брюхо? А?

Цинь Цюн попыталась поднять ее, но та не двигалась, и она, разозленная, схватилась за лоб.

На самом деле она просто не знала, как продолжать сцену. Ведь обещали одну фразу, но она так и не прозвучала!

В комнате воцарилась тишина, и Цинь Цюн вдруг услышала, как Гу Синьжань что-то тихо бормочет. Она с недоумением присела ближе и едва разобрала слова:

— Грязно... старшая сестра... не сможет съесть...

Цинь Цюн резко подняла взгляд, сердце ее сжалось. Эти слова мгновенно вернули ее в детство персонажа! Тогда отец принес домой маленький пирожок, и каждой из четырех сестер досталось по кусочку. Трое сразу же съели свои части, а она оставила свою, чтобы насладиться позже. Но Сяо Сы обнаружила это и съела пирожок, что привело к ссоре. Когда она пошла жаловаться матери, та сказала, что Сяо Сы еще маленькая и не понимает, и велела уступить сестре. Цинь Цюн не смогла сдержать гнев, чуть не подралась с Сяо Сы и в итоге сама получила наказание от матери. С тех пор она больше никогда не ела пирожки.

Цинь Цюн полностью погрузилась в роль. Она закрыла глаза, чувствуя невыразимую горечь, словно многолетние обиды наконец нашли выход.

Трое актрис, наблюдавших за сценой, выглядели растерянными, особенно когда заметили, что сотрудники съемочной группы были тронуты до глубины души! Некоторые даже прослезились! А они сами не понимали, в чем дело с этим пирожком.

Цинь Цюн все еще была в роли, она взяла пирожок из рук Гу Синьжань, посмотрела на него:

— Я ненавижу пирожки.

Но глаза ее покраснели.

Чжэн Ин посмотрела на Гу Синьжань с новым выражением. Она отложила сценарий, глубоко вздохнув. Эта актриса умела связать историю персонажа с текущим моментом, точно попадая в самую суть. Ее опыт был поистине впечатляющим.

Краем глаза она заметила, как тот важный человек, который до этого притворялся спящим, теперь смотрел с удивлением и даже некоторым недоверием.

— Режиссер, я закончила, — Гу Синьжань встала, помогая подняться Цинь Цюн, которая, оказывается, действительно расплакалась. Она похлопала ее по спине.

— Сестра Жань, с тобой все в порядке? Прости за только что, — Цинь Цюн взглянула на ее руку, где обнаженная часть предплечья покраснела от удара сумкой.

— Ничего, я отплачу тебе тем же, — Гу Синьжань посмотрела на руку и улыбнулась.

— ...Не надо быть такой мстительной.

Они обменялись улыбками.

— Эээ... ты... сыграла хорошо. Жди уведомления, — Чжэн Ин немного замешкалась, выглядела растерянной, взглянув на того человека. Почему он до сих пор молчит? Такую талантливую актрису отпускать жалко.

— Хорошо, — Гу Синьжань заметила странное выражение на лице режиссера, но ничего не сказала, лишь кивнула и вышла.

— Приходи завтра сразу на второй этап! — Чжэн Ин торопливо добавила, когда Гу Синьжань уже была у двери.

Та улыбнулась, оглянулась на нее:

— Спасибо, режиссер.

...

— Сестра Жань? Как, мой пирожок пригодился? — Фан Цзинхай, с кусочком пирожка во рту, увидев, что Гу Синьжань вышла, проглотил его целиком, чуть не подавившись.

— Сыграл важную роль.

— Хех, ну и хорошо!

Они вместе пошли дальше, и Гу Синьжань заметила девушку, которая в одиночку протирала камеру.

Эта девушка казалась знакомой.

Она остановилась, чтобы рассмотреть ее, но та, заметив ее взгляд, отвернулась.

Гу Синьжань улыбнулась. Похоже, эта девушка испытывала к ней некоторую неприязнь.

Она отказалась от мысли подойти и заговорить, развернулась и ушла вместе с Фан Цзинхаем.

...

В машине Гу Синьжань позвонила Цюй Ци, чтобы обсудить ситуацию, а затем спросила, знает ли та режиссера по имени Чжэн Ин, но получила отрицательный ответ.

Закончив разговор, она положила руку на дверцу, играя волосами, все еще чувствуя, что съемочная группа кажется странной.

— Чжэн Ин? — пробормотал Фан Цзинхай.

Гу Синьжань подняла бровь:

— Ты знаешь ее?

— Нет, просто имя кажется забавным.

— Хм?

— Ха, если прочитать его наоборот, получится «Победа»!

— ... — Гу Синьжань едва сдержала улыбку. — Ты думаешь, она дороже тебя?

— Хе-хе~

...

Съемочная группа «Сестры» вышла из комнаты отдыха, обсуждая игру Гу Синьжань.

— Это так странно, как она так улучшила свою игру? Эта фраза чуть не заставила меня заплакать! Она так точно попала в точку!

— Да, она намного лучше тех троих!

— Эй, не поддавайтесь очарованию, помните, она все еще наш общий враг!

— Вы видели ее последнее шоу? Я думал, что в таких программах все приукрашено, но теперь вижу, что ее игра действительно впечатляет!

— Эй, Су Юй, почему ты не зашла посмотреть? — Группа людей, смеясь, вышла и увидела Су Юй, который одиноко держал камеру, с выражением недовольства на лице.

— Зачем мне смотреть на своего врага?

— Хех, все еще переживаешь за Учителя Бай?

— Кража жены — это непростимо!

— Ха-ха-ха~

У автора есть что сказать: В прошлой главе мне показалось, что Учитель Бай была слишком активна, поэтому я немного отредактировала. Если интересно, можете перечитать. Хочу спросить, есть ли у вас какие-то вопросы по прочитанному? Мы можем обсудить это спокойно и разумно.

<http://bllate.org/book/16851/1551101>